матерью; прошша̀лся, говоритъ: „и радъ бы я до́ма остался, нельзя ни́какъ законъ перемѣнить!“ —Увёзъ Палашу съ сыномъ въ королевство.

---

18. „Боба королевичъ“.

1. Жилъ былъ король. У короля былъ сынокъ Боба̀ королевичъ, и онъ пяти лѣтъ на́чалъ шу́тки шутѣть: е́шли возьмётъ человѣка за́ руку, какъ *пали́снетъ* и убьётъ. Потомъ королю стали приносить жалобу, што „сынка своёва *посокро́че* держи“.— Король етому не вѣрилъ. Заста́вилъ своёва сына: привезёна была *связь* (огромная лѣсина) на пятёркѣ,— велѣлъ онъ: „можешь ли ты, сынъ, вы́бросить эту связь черезъ дворецъ?“ (Попытать захотѣлъ сына). – „Нѣтъ ли ково за дворцо́мъ? — убери!“ — *То* онъ подходитъ къ етой свя́зи, взялъ её въ руки и бросилъ за дворецъ. Отецъ удивился етому дѣлу. Приказалъ её на мѣсто поло́жить, гдѣ она лежа́ла. Боба королевичъ принёсъ её на мѣсто.

2. Приказалъ ему отецъ склась ка́менной столбъ: только бы ему была, значитъ, крова́ть - лежа́нка и окошко, рѣшо́тки штобы были крѣпкіе; форточку оставить небольшую, штобы пишшу только сова́ть. Склали етотъ столбъ, заво́дитъ ево въ столбъ родитель, запираетъ въ столбѣ ево. Носи́ла ему пишшы дѣвка черна́вка, всё за имъ одна ходила. Прожива̀лся онъ въ столбѣ съ годъ.

3. Дѣло было въ праздникъ, а дѣвка черначка приноси́ла чёрнова хлѣба и пирокъ съ рыбой; тогда Боба́ королевичъ скричалъ въ окно: „дѣвка черначка, севодни день празнишной! наштó ты мнѣ чёрнова хлѣба ломоть несёшь?“— Сказала дѣвка черначка: „*мотри́*, Боба королевичъ, хотя пирогъ хорошъ, ты ево не ѣшь: онъ состря́панъ съ зелья́ми; какъ ты поѣшь, такъ тебя разорвётъ на́ три части. Лучше съѣшь чёрнова хлѣба, *то́* будешь ты цѣлъ“. — Сказалъ Боба королевичъ: „дѣвка черначка, меня отопри́, тогда мы скричи́мъ борзы́хъ коблéй, *стра̀вимъ* етотъ пирогъ!“—Отпёрла; скричѣли борзы́хъ коблéй; борзы́ ко́бли съѣли пирогъ, ихъ на три части ро̀зорвало.—„Я уйду бе́зъ вѣсти и не покажусь больше. Поло́жь—на́ вотъ тебѣ изъ борзыхъ коблей печенку и серцо, положь на тарелку; приди въ комнату,

запнись, онѣ слетятъ съ тарелки-то; родитель прикажетъ собакамъ выбросить: собакѣ собачья смерть!"

Дѣвица такъ и здѣлала. А сына велѣлъ король не въ показанное мѣсто гдѣ-нибудь зарыть. Тогда она выбѣгала, рабочимъ сказала: „скажи́те, што закопа́ли, и не сказывайте про нево!"

4. Боба королевичъ отправился къ Маркобру́ну въ государство. Къ Маркобруну въ пола́ты заходитъ; увидалъ Маркобрунъ, што онъ изъ себя красивой и молодой, мужественной. Маркобрунъ сказалъ, што „откудова ты, молоде́цъ?"—„Ро́ду своёва племени не знаю, заблудя́шшой я человѣкъ; прими меня къ себѣ въ дѣти!" — Назначилъ Маркобрунъ ему имя своё. (Боба королевичъ свое и́мя и фамилію не сказалъ). У Маркобруна дочь очень хорошая была; и онѣ жили какъ братъ съ сестрой съ ей въ одной комнатѣ.

Во снѣвида́ніи увидѣлся ему (Бобѣ королевичу) сонъ: слышитъ человѣческіе разговоры и ко́нной *по́топъ*. Сказалъ: „сестра Маркобруновна, это што? я во сновида́ніи вижу: прибы́ли къ намъ много народу и ко́нной *по́топъ* и ржаніе?"—Маркобруновна отвѣчала: „ето прибы́лъ къ намъ женихъ за мной, Лукопе́ровъ сынъ, съ *силой* и съ богатырями. Если съ добра́ папаша не будетъ меня отдавать, то сечасъ вы́йдетъ бой, дра̀тца будутъ".—Сказалъ Боба королевичъ: „если бы мнѣ богатырскова коня и боёвую палицу во́ сто пудовъ, я бы сечасъ ихъ всѣхъ замири́лъ!" говоритъ.—Сказала Маркобруновна: „братчикъ, скажи мнѣ, ты роду племени какой? А то тебя, можетъ, убьютъ, такъ я тогда буду знать! Если скажешь, тогда я дамъ тебѣ коня!"—„Родитель у меня король, а имя ево Сенбалда́, пра́вить онъ королевствомъ, а меня зовутъ Боба́ королевичъ".

Она взяла ключи, пошла отворила подва́лъ, выдала ему богаты́рское сѣдло и по́тнички и у́здечку; отворила ему конюшни, дала богатырскова коня. Коня онъ ловилъ, клалъ потнички, подтягалъ 12 подпругъ шелко́выхъ: шолкъ не рвётца, булатъ не трётца, се́ребро не ржавѣетъ.

5. Садился на коня, торопился, не взялъ съ собой ни меча́, ни боёвой па́лицы, а попа́ла ему метла́. Пустилъ коня, и конь вы́скочилъ черезъ дворецъ. И онъ метлой всѣхъ ихъ перебилъ—богатырей и простонародіе; одново оставилъ:

„поди скажи Лукопе́ру, штобы дожидали Бобу королевича; я приду, всё королевство *порѣшу́*!“—Маркобрунъ подивился: „Ахъ, милой сынъ, будешь ты въ соверше́нныхъ годахъ, вы́дамъ я за тебя свою милую дочь, будешь ты мой зять!“— То онѣ жили съ ей очень вмѣстѣ и спали на одной постели, съ Маркобруновой; на̀жили бря́хо себѣ.

6. Онъ по́жилъ немного. Зду́малъ въ Лукоперово царство съѣздить Боба королевичъ. Поймалъ коня и отправился по *Уралу*. *Натака̀лся* онъ на мана̀ха: мана̀хъ стоялъ у ду́бу, Богу молился. Манахъ сказалъ: „Ахъ ты, Боба королевичъ, ѣдешь нѣсколько сутокъ, коня не пои́шь! дозволь—есь у меня хорошой ключъ—я твоёва коня напою!“— Слѣзъ Боба королевичъ, по́далъ манаху коня, самъ остался у ду́бу; мно́го время ждалъ, не могъ коня дождать.—„Вотъ такъ манахъ! обману́лъ молодца̀; остаюсь пѣшкомъ“.—Тогда отправился пѣшкомъ.

7. Приходитъ въ Лукопе́рово государство, заходитъ къ Лукоперу въ пола̀ты. Лукоперъ спросилъ: „а откудова? како̀й ты, молоде́цъ?“ — „Я роду не простова, Боба̀ королевичъ; сына твоёва замири́лъ и хочу твоё царство порѣши́ть!“ — Крикнулъ своихъ богатырей: „богатыри, свяжи́те ево, закуйте, сведите ево въ такой каменной столбъ, поставьте!“— Богатыри схватили ево, заковали и связали и свели ево поставили въ каменной столбъ. И онъ стоялъ тутъ не меньше го́да; съ голоду не мори́ли, досы́та не кормили.

8. Лукоперъ приказалъ на окончаніе: „што ево кормить? убить ево, только и всево!“—Богатыри удумали, што „если мы отворимъ ему воро́ты, то дѣло дря́нно; надо сверху къ ему лучше спушша̀цца!“ — По одному спушша̀лись, — онъ ихъ тутъ убивалъ сразу, да полѣницу клалъ. Наби́лъ ихъ много, а также взялъ себѣ боёву тутъ па́лицу. Онъ ихъ нагороди́лъ вродѣ лѣсницы, могъ вылѣзти самъ изъ столба́. Приходитъ къ Лукоперу въ полаты. — „Лукоперъ, прошшайся съ жизнью!“—Какъ качнулъ ево и убилъ. Што у ево въ государствѣ, всѣхъ перебилъ и сожо̀гъ городъ у ево.

9. Отправился въ путь домой, къ Маркобруну. Доходитъ до мана̀ха: манахъ Богу молицца, а конь ходитъ на лугахъ у ево.— „Вотъ ты, господинъ умале́нной манахъ! ты меня такъ разоби́дилъ, я изъ-за коня продолжалъ цѣльной годъ въ за́мкѣ!“—

Сказалъ манахъ; „не посердись, Боба королевичъ!.. А твоя Маркобруновна выходитъ теперь за Манзилéя замужъ, за королевскова сына; и онѣ сидятъ за столомъ. Теперь нà вотъ, съѣшь ты етова сóрту ягоду, будешь ты старикъ; нужно тебѣ молодымъ быть, вотъ ешо другова сорту ягодъ дамъ: съѣшь этова сорту, будешь молодой".

10. Садился онъ на коня, пушшáлъ своёва коня въ ходъ. Пріѣхалъ скòрыемъ врѣмёмъ, пустилъ коня во *дворéцъ*, а самъ стоитъ во *дворцѣ* старикомъ. Маркобруновна по вéрхъному этажу чары обноси́ла, также вышла на широкой дворъ, обносила простонародіе; доходитъ до нево: „на-ко, старичокъ, выпей бокалъ водки!" — Старикъ говоритъ: „здраствуешь, Маркобруновна сестричка!"—„А што ты мнѣ за братъ, старикъ?" — „Неужели ты не узнала своёва братчика, Бобу королевича?"—„Штó ты горóдишь, старой пёсъ? развѣ у меня братъ этакой? у меня братъ красивой, молодой, а ты вѣдь старой старикъ, сѣдóй!"

„Ели ты не признаёшь, вы́пусти коня, и конь меня призна́етъ". — Пошла она въ конюшни, выпустила коня,—конь подбѣгаетъ къ ему, на колѣнки палъ передъ ево. — „Ишь какой ты хитрой, старой пёсъ!"—„Сейчасъ я буду молодой, сестра!"—Съѣлъ хорошую ягоду и сдѣлался молóденькой—здрѣлъ бы глядѣлъ, съ очей не спушшалъ! Тогдà она ево признàла.

11. Садился на коня, клалъ сёдлышко и потнички, 12 подпругъ шелкòвыхъ — шолкъ не рвёцца, булатъ не трёцца, сéребро не ржавѣетъ, бралъ боёвую палицу ó сто пудовъ и нàчалъ понюжàть богатырёвъ и простонародіе; всѣхъ до одновó замёлъ и жениха убилъ. Одновó оставилъ, сказалъ: „поди скажи Манзилею, штобы больше не ѣхалъ въ нашо государство!" А Маркобруну сказалъ, што „ты если не отдашь за меня добровольно дочь зáмужъ, то я увезу её и не увидишь никогда!"—„Если ты увезёшь у меня дочь, есь у меня богатырь Полкáнъ Полкàнычъ, онъ тебя замири́тъ, догóнитъ дорóгой!"—Сказалъ Бова королевичъ: „я не боюсь твоёва Полкана несколько!"

12 Ночью здумалъ онъ ѣхать, посадилъ на своёва коня Маркобруновну, отпрàвился изъ ево государства. Поутру хватились, дочери нѣту. Маркобрунъ призывалъ къ себѣ Полкана Полканыча, сказалъ: „воротишь если ты мою дочь

и воротишь если моёва сына, тогда я тебя на волю вы́пушшу!“ — Сказалъ Полканъ, што „ворочу скорымъ вре́мемъ; никуды́ онъ не уѣдетъ, я догоню!“ — Догоняетъ ево дорогой. Близъ Бобы королевича добѣгаетъ, выхватилъ Полканъ дубъ обхвата въ два, съ сучками, съ корня́ми та́шшытъ. Оглянулся Боба королевичъ, ссадилъ живо свою невѣстку съ коня, обратился къ нему *побра́товацца*. *Пали́снулъ* ево долгомѣрныемъ копьёмъ и къ землѣ пригнулъ Полкана, и дубъ вылетѣлъ у ево. Полканъ сказалъ: „не бей (не коли) меня! будешь ты мнѣ братъ, буду я служить тебѣ, што́ прика́жешь!“—Онъ Полкана отпусти́лъ, посадилъ невѣсту и поѣхали вмѣстѣ.

13. Доѣзжаютъ до такова-то государства; роски́нули онѣ ла́гири въ *Уралѣ*. Боба королевичъ сказалъ: „я поѣду, Полканъ, за тебя́ невѣсту сватать, а ты здѣсь, *мотри́*, ожидай! если уѣдешь ты къ Маркобруну, тогда не ожидай себѣ живому быть.“ — *Обвѣ́тился* Полканъ, што „я такъ буду караулить твою жену и въ обиду никому не дамъ, ежли хто наверне́цца; а ты *айда́* сватай за меня невѣсту!“— Пріѣзжаетъ къ королю съ добрымъ словомъ за сватаньемъ: „я сватаю за своёва брата Полкана“; Боба королевичъ объяснилъ, што сильной могучей ба́гатырь, „если ты не отдашь, то мы всё царство у тебя порѣши́мъ и *попело́чки* заметёмъ!“— Король приказалъ жениха везти: согла́стенъ отдать.

14. *То* онъ прискакалъ къ своими ла́герями. Она [безъ него] родила́ два сына. Левъ звѣрь на её, на *сыру́ю*, *напахну́лся*, хотѣлъ ие́ съись. Полканъ Полканычъ сталъ её защищать, драцца съ ле́вомъ, и оба были убиты. Маркобруновна ушла въ городъ и нанялáсь къ бога́тому мужику въ прачки. Сгорюхну́лся Боба королевичъ; „непремѣнно много львовъ было, съѣли мою жену, а Полканъ Полканычъ не давался, видно побѣди́ли и ево! што теперь дѣлать? Стало быть, мнѣ сватать не за нево, а за себя ужъ, когда у меня невѣсты нѣтъ!“—Пріѣзжаетъ онъ къ королю и сказалъ: „я не за брата теперь сватаю, а за себя: у меня брата звѣри убили и невѣсту мою ко́нчили, видно“. — Король былъ согла́стенъ за ево отдать. Завели́ пиръ на весь міръ. Дали по всему городу знать, штобы шли къ нему на свадьбу; заводицца гуля́нка.

15. А мальчики эти — какъ родились, на́чали ходить,

Тогда ихъ мать посылала къ королю, мальчиковъ этѣхъ. Тогда сказала мать: „если спроситъ васъ Боба королевичъ, какова роду племени, то вы скажите, што мы роду не простóва: у насъ мать Вѣна Маркобруновна, а отецъ Боба королевичъ!“ — Онѣ пошли оба къ королю. Приходятъ къ ему въ полаты; заходятъ близъ стола, а онъ сидѣлъ съ невѣсткой. Увидалъ Боба королевичъ мальчиковъ, началъ ихъ спрашивать: „а што, мальчики, откудова вы? какіе?“— „Мы роду не простóва: у насъ мать Вѣна Маркобруновна, а былъ у насъ отецъ Боба королевичъ!“ — Боба королевичъ отвѣчатъ: „гдѣ же у васъ мать прожúваетца?“—„Мать у богатова мужика живётъ въ прáчкахъ“.

16. „Вотъ што, господинъ король, теперь я не беру твою дочь, а у меня невѣста находитца жена, и вотъ ето мои дѣти“. — Сказалъ король: „если ты не возьмёшь мою дочь, я на тебя вы́дамъ богатырей и силы, онѣ тебя кончатъ!“—„Не боюсь я твоёй силы и твоихъ богатырей! не возьму́!“—*То* сказалъ одинъ сынъ: „тятинька, дозволь мнѣ коня и долгомѣрное копьё, я съ богатырёмъ побрáтуюсь, съѣзжу!“—Боба королевичъ: „што ты, сынъ мой милой, ты ишо мòлодъ!“—„Меня убьютъ; тебѣ ешó одинъ остàнецца“.— Давалъ ему коня и долгомѣрное копье. Тогда онъ садился; съ самымъ сильнымъ богатырёмъ разъѣхался, какъ *палúснулъ* ево копьёмъ и сразу гòлову отшúбъ, на штыкѣ повёзъ въ городъ. Сдивился король: „чѣмъ мнѣ силу терять такъ лучше отстать!“

17. Сялъ на коня Боба королевичъ, посадилъ сына нà ногу, другова на другую, отправился къ богатому мужику за своёй жóнкой. Посадилъ женý на коня и повёзъ онъ ихъ въ своё государство, гдѣ дядька Сенбалдá живётъ. Пріѣзжаетъ, здорóвался съ отцомъ съ матерью: „здраствуешь, тятинька и мàмонька!“—Король не признавалъ ево за сына: „Былъ у меня сынъ одинъ, Боба королевичъ, ево нѣтъ, ево рóзорвало на три части! штó ты мнѣ за сынъ?“ — Сказалъ Боба королевичъ: „я сàмой, тятинька, твой сынъ, живъ и здоровъ; если ты меня не примешь, то прошшайся съ бѣлымъ свѣтомъ!“—Отецъ ево не призналъ за сына. Онъ какъ *палúснулъ* своёй рукой, разшибъ ево на мéлки части; разшибъ и мать; схоронилъ ихъ, самъ остался въ королевствѣ прàвить.